

торе «Писем русского путешественника» как о «частичном» сентименталисте. В таком случае понятие «сентиментализм» не только сужается, но и теряет свойство системности. Под сентиментальным тогда понимается набор эмоций (чувствительность в форме меланхолии, тихого восторга и проч.) и набор «чувствительных» ситуаций (умиление ребенком, ночные размышления о тщете бытия). «Сентиментальные» (в подобном понимании) элементы, конечно, не создают более высокого единства с «несентиментальными» элементами, и, следовательно, художественное произведение представляется как смещение изолированных друг от друга, замкнутых «корпускул».

Отказ от подобного подхода к «Письмам» виден в статье Е. И. Купреяновой «Русская повесть конца XVIII в.»,³ хотя несколько абзацев анализа «Писем» позволили только декларировать единство этого произведения Карамзина. В трудах многих советских ученых выдвинуты плодотворные идеи, которые позволяют по-новому подойти к творчеству Карамзина, но идеи эти, к сожалению, пока не реализованы при конкретном анализе «Писем».⁴ Не учтен и ряд ценных наблюдений над «Письмами», сделанных при рассмотрении общих проблем творчества Карамзина. Так, например, очень важными представляются идеи П. Н. Беркова, писавшего, что в свете этического идеала Карамзина иной, более глубокий смысл приобретает «Письма русского путешественника»,⁵ что пужно учесть «одну черту этого произведения, едва ли не важнейшую, — национальную позицию автора».⁶

Говоря о работах, посвященных «Письмам», пужно заметить, что информативная часть «Писем» понимается как совокупность нейтральных сведений о культуре, быте, нравах, памятниках, истории европейских народов. Но возможен и другой подход: проанализировать, что именно интересует «русского путешественника» в быте, в культуре страны, в жизни его великих современников и т. д., т. е. какие элементы объективного мира выделяет и группирует сознание субъекта, а затем попытаться установить единство субъективного и объективного в «Письмах». Такой подход требует конкретного изучения структуры «Писем». Настоящая статья имеет более скромную цель: дать системный анализ одного эпизода «Писем» — пребывания Карамзина в Швейцарии. Главы о Швейцарии меньше других напоминают путеводитель и,

³ В кн.: История русского романа. М., 1962, т. I, с. 68—70.

⁴ Например: Лотман Ю. М. Эволюция мировоззрения Карамзина (1783—1803). — Уч. зап. Тартуского ун-ва, вып. 51, 1957, с. 122—166; Макогоненко Г. П. Литературная позиция Карамзина в XIX веке. — Русская литература, 1962, № 1, с. 68—106.

⁵ Берков П. Н. Державин и Карамзин в истории русской литературы. — В кн.: Державин и Карамзин в литературном движении XVIII—начала XIX в. XVIII век. Сб. 8. М.—Л., 1969, с. 15.

⁶ Берков П. П., Макогоненко Г. П. Жизнь и творчество Карамзина. — В кн.: Карамзин Н. М. Избр. соч. в 2 томах, т. II. М.—Л., 1964, с. 24.